

Лу Цзыли не славился крепостью к выпивке и уже слегка шатался от опьянения. Сяо Мучжи помог ему сесть на кровать и поцеловал в щеку:

— У меня еще есть подарок для тебя.

Лу Цзыли улыбнулся:

— Этот день уже был настолько насыщенным, что я не уверен, выдержу ли еще что-то.

— Мне все равно кажется, что этого недостаточно.

Сяо Мучжи щелкнул пальцами, и в окно влетел голубь. Он поймал птицу и показал Лу Цзыли:

— Ты всегда должен носить с собой флейту, которую я тебе подарил. Если мы будем близко, я смогу найти тебя по звуку. Этот голубь специально обучен, и если мы будем далеко друг от друга, ты сможешь через него связаться со мной.

Лу Цзыли рассмеялся:

— Я же в Альянсе Цинфэн, зачем мне флейта и голубь? Я не собираюсь уезжать в Цзяннань или Мобэй.

— Нужно, обязательно нужно. А вдруг ты окажешься так далеко, что я не смогу тебя найти? — Сяо Мучжи вдруг, как ребенок, прижался к груди Лу Цзыли.

Тот, глядя на голубя сквозь пелену опьянения, взял его в руки:

— Этот голубь симпатичный. Ладно, я запомнил: если буду далеко, свяжусь с тобой через голубя.

— Не вздумай нарушить обещание. Если будешь далеко, сразу дай мне знать.

— Сяо-даге, ты что, напился и стал таким прилипчивым? Хочешь, чтобы мы пообещали на мизинцах?

Сяо Мучжи действительно зацепил мизинец Лу Цзыли своим:

— Обещание заключено.

Затем он достал что-то из кармана и протянул Лу Цзыли:

— Я обещал сделать для тебя метательный нож.

Лу Цзыли потрогал его. Хотя он и не обладал такой духовной силой, как клинок «Ниншуан», для метательного ножа он был почти идеален: тонкое и острое лезвие, идеальный изгиб, а на нем были выгравированы имена Лу Цзыли и Сяо Мучжи.

— Нравится? — Сяо Мучжи, как ребенок, ждущий похвалы, прижался к груди Лу Цзыли.

— Нравится.

Лу Цзыли метнул нож в свечу на столе. Нож, вращаясь, прошел сквозь пламя, перерезал фитиль и вернулся в руку Лу Цзыли.

— Не играй с ножом, играй только со мной, — Сяо Мучжи выхватил нож из рук Лу Цзыли, отбросил его в сторону и наклонился над ним. — Как раз можем попробовать те новые позы, которые мы сегодня изучили.

Павильон Цзюхуа на горе Цзюхуа стоит на краю крутого обрыва, а путь к нему полон ловушек.

Павильон Цзюхуа всегда принимал только учениц. Они тренировались с рассвета до заката, жили в строгости и следовали суровым правилам.

Нынешняя глава павильона, Вэнь Лэнсян, была приемным ребенком предыдущей главы. В четыре года ее отправили учиться в Обитель Чуюнь, а в восемнадцать вернули, чтобы она заняла пост главы, став самой молодой за последние сто лет.

Сейчас был полдень, и по правилам все ученицы должны были медитировать и читать молитвы. Однако в тренировочном зале было меньше половины.

Вэнь Лэнсян открыла глаза и оглядела помещение:

— Те, кто не придет в течение четверти часа, будут наказаны трехдневным стоянием у стены.

— Слушаюсь.

Одна из младших учениц встала, чтобы выйти, но столкнулась с другой ученицей, которая торопливо вбежала внутрь.

— Старшая сестра Цюнфан, что случилось? Почему ты так спешишь? — Младшая ученица схватила Цюнфан за руку. — Эй, старшая сестра, что это за запах на тебе?

— Отпусти, у нас беда. Я должна срочно поговорить с главой, — Цюнфан вырвалась и вбежала внутрь.

— Глава, беда, случилось несчастье.

— В тренировочном зале запрещено шуметь, — холодно сказала Вэнь Лэнсян.

— Слушаюсь, — Цюнфан опустила голову.

— В чем дело? Где остальные?

— Ученицы старшей сестры Дунъян и старшей сестры Наньхуэй подрались.

— Те, кто дерется, будут наказаны трехмесячным стоянием у стены. Разве они не знают этого?

— Мы пытались их остановить, но они не слушали.

— А где старшие сестры?

— Они... они тоже подрались. Они... словно одержимые, не слушают и не останавливаются. Глава, вам нужно самим увидеть это.

Вэнь Лэнсян вышла из тренировочного зала, но, сделав несколько шагов, почувствовала неладное. Вдалеке, то приближаясь, то удаляясь, звучала мелодия флейты, и под ее звуки Вэнь Лэнсян почувствовала, как ее внутренняя энергия начинает бурлить.

Она остановилась, пытаясь взять себя в руки, но из уголка ее рта все равно выступила капля крови. Вэнь Лэнсян удивилась: как она могла незаметно попасть в ловушку? Она взглянула на ученицу, следовавшую за ней:

— Ты не Цюнфан. Кто ты?

«Цюнфан» усмехнулась, сняла маску, и под ней открылось лицо коварной женщины.

Вэнь Лэнсян холодно посмотрела на нее, и из ее рукава вылетела белая лента, которая за долю секунды обвилась вокруг шеи «Цюнфан». В мгновение ока та задохнулась.

— Глава Вэнь, вы действительно сильны. Даже под воздействием моего «Аромата марионетки» вы смогли убить за мгновение, — мужчина в синей одежде появился в десяти шагах от Вэнь Лэнсян.

Его глаза были словно закручены в спираль, будто способны заморозить любого, кто взглянет на них. Вэнь Лэнсян, едва взглянув, почувствовала, как ее энергия бурлит. Она с трудом успокоила себя и сказала:

— Ты Лань И из Дворца Цяньчжан?

Лань И улыбнулся:

— Глава Вэнь, вы действительно проницательны.

— Между нашим Павильоном Цзюхуа и вашим Дворцом Цяньчжан никогда не было вражды. Зачем вы пришли сюда?

Лань И, играя с флейтой в руках, холодно усмехнулся:

— Нет вражды? Это еще неизвестно. Возможно, она как раз очень велика.

Пока они разговаривали, шум драки снаружи становился все громче. Вэнь Лэнсян прислушалась: хотя «Цюнфан» была подставной, но слова ее были правдивы. Ученицы Павильона Цзюхуа разделились на две группы и дрались друг с другом, и даже из тренировочного зала доносились звуки борьбы.

Лань И сказал:

— Разве ваш Павильон Цзюхуа не славится строгой дисциплиной? Как же вы дошли до братоубийственной войны?

— Что ты сделал с нашим Павильоном?

Лань И пожал плечами:

— Ничего особенного, просто использовал то, что вы, представители центральных боевых искусств, называете «чарами».

— Как ты пробрался сюда?

— Я знаю, что вы, Глава Вэнь, очень гордитесь ловушками вашего Павильона. Но для меня они теперь как пустое место. Я думал, что старшие сестры вашего Павильона будут стойкими, но оказавшись в моем Дворце, они под небольшим давлением рассказали все, что я хотел знать.

— Подлец.

В этот момент белая лента снова вылетела из рукава Вэнь Лэнсян, направляясь прямо в жизненно важную точку Лань И.

Лента, казавшаяся мягкой, в руках Вэнь Лэнсян стала быстрой и прочной. Лань И ударил ладонью, и лента тут же обвилась вокруг его руки.

— «Персиковый цвет и летящий снег» Главы Вэнь действительно оправдывают свою славу, — сказав это, Лань И повернул ладонь, и холодный воздух вырвался из нее, мгновенно заморозив ленту. Холод распространялся с невероятной скоростью по ленте в сторону Вэнь Лэнсян. Она попыталась собрать внутреннюю энергию для контратаки, но «Аромат марионетки» уже рассеял ее энергию, и она не могла собрать ее.

Лента выскользнула из ее рук, и Вэнь Лэнсян была отброшена ударом, упав на землю и выплюнув кровь.

Она медленно поднялась, вытирая кровь с уголка рта.

— Больше всего на свете я ненавижу глав Павильона Цзюхуа, даже если они такие красивые, как вы, Глава Вэнь, — Лань И занес руку для очередного удара.

— Только и умеешь, что обижать женщин, — в этот момент между Вэнь Лэнсян и Лань И появился мужчина в белой одежде с зеленой вышивкой, держащий в руках веер. Это был Чжунли Фу, случайно оказавшийся в Павильоне Цзюхуа.

Лань И отступил, лениво оглядывая мужчину:

— Веер Цинъюй, Чжунли Фу. Ты появился как нельзя вовремя.

— Не так вовремя, как ты, проделавший путь из Силяна до горы Цзюхуа.

Вэнь Лэнсян, стоявшая рядом, сказала:

— Дела Павильона Цзюхуа не касаются Альянса Цинфэн, господин Чжунли, не стоит вмешиваться.

— Дела Павильона действительно меня не касаются, но дела такой прекрасной женщины, как Глава Вэнь, касаются меня лично.

Пока что представьте себе различные позы в своем воображении. Подробности будут добавлены позже.

<http://bllate.org/book/16584/1515380>